

***Валуева Елизавета Павловна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

МАРИУПОЛЬ В ОККУПАЦИИ.

Город был оккупирован фашистами 9 сентября 1941 года. До этого дня его ни разу не бомбили. Немцы въехали в Мариуполь неожиданно, жители выходили с первого сеанса в кино.

Все о чем я пишу мне известно со слов очевидцев, оставшихся в живых. В этих записках невозможно охватить все злодеяния наших врагов: это и гестапо с допросами, избиениями, положение с больницами, школами, расстрелами групп людей, разрушения при их отступлении домов, заводов. Я хочу рассказать о массовых расстрелах еврейского населения, унижении и издевательствах при их короткой в оккупации жизни.

Город был и есть многонациональный: кроме украинцев и русских живут евреи, греки, остальные национальности в меньшем количестве.

До войны многие не верили, что немцы, которые дали миру Бетховена, Гёте, Шуберта и еще много талантливых ученых, деятелей искусства могут убивать массово мирное население.

Но через неделю оккупации всех евреев обязали зарегистрироваться и носить желтую звезду на одежде.

До войны высоких зданий в городе было мало, в основном большие дворы с одноэтажными домами и «колонной» (кран для воды) посередине. Скандалы были редки, жили, жили по-соседски дружно. Немного из довоенных воспоминаний моей свекрови Екатерины Корнеевой:

« Каждое утро соседи встречались у «колонки». Чаще всего с живущей рядом тетей Бетей – маленькой милой соседкой. Она посмотрела как-то пристально на меня и сказала: «Катя, я вижу Вы немного забеременели и Вас, наверное, немного тошнит?» Я смущенно кивнула. А тетя Бетя улыбнулась: «Как затошнило Вас первый раз, так Вас будет тошнить всю жизнь. Это были добрые слова – мать беспокоиться о своих детях всю жизнь. А потом весело спросила: «Вы видели Фимкины (ее сына) штаны, они висели на веревке? Вы их больше не увидите – их украли. И она засмеялась». В октябре 1941г. всю эту семью расстреляли на окопах.

12 октября 1941 года немецкие власти приказали всем евреям взять с собой ценные и теплые вещи и прибыть к зданию полка (там до революции размещался полк царской армии). Двор полка был огорожен решетками. Немцы объясняли, что евреев переселяют в другие места.

Люди шли по проезжей части улиц, на подводах везли стариков и больных, детей малых несли на руках. Со двора полка их уже не выпустили. К решеткам подходили сердобольные, передавали чай, какую-то еду. А на следующий день их стали вывозить на грузовиках в поселок Агробаза. Там уже были выкопаны рвы. Заставляли фашисты донага раздеваться и подталкивали к краям рвов. Дети стояли впереди матерей, и, если удавалось, то мамы толкали детей раньше, чем стреляли и они падали в ров живыми.

Со мной в школе (они на 3-4 года старше) учились 3 девушки, которые спаслись. Ночью они выползали из-под тел и бежали в ближайшее село. Люди прятали их. Были случаи, когда русские матери прятали своих полуеврейских детей в частных домах на окраине города. Их днем не выпускали. Я таких тоже знала.

Когда город восстановили и появились первые автобусы, 12 октября (день расстрела) к определенному месту в центре города выделяются автобусы, и едут в этот поселок с мирным названием родственники убитых, просто глубоко

сочувствующие. Лет 5 назад установили на самом высоком холме около бывших рвов, теперь заросших, памятник – пятисвечник.

Три года назад я ездила в эту деревню. Был теплый сентябрь. Все подсолнухи стояли недалеко ото рвов и в поле за селом, повернувшись, как всегда к солнцу. Недалеко ото рвов построили церковь.

А на здании полка (с 1950г. это здание Мариупольского металлургического института) установили мемориальную доску в память о тысячах расстрелянных евреев разного возраста, ни в чем не повинных.

7.11.2012-17.12.2012